

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ ГОВОРАХ БАШКОРТОСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ)

Ю. А. Ермолаева

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

Проанализированы лексические единицы, характеризующие человека в русских говорах Башкортостана, рассмотрены ценностно-нормативные представления о человеке, его внутренних и внешних особенностях, из которых складывается целостное восприятие диалектной картины мира, выявлены приемы освоения действительности, составляющие основу диалектной номинации, характерной для русских говоров вторичного образования.

Ключевые слова: русский язык, антропоцентризм, диалект, картина мира, диалектная номинация.

Изучение диалектной картины мира не теряет своей актуальности прежде всего потому, что в ней представлена особая форма освоения действительности, которая характеризует отдельный языковой коллектив [11]. Диалектное слово как средство осмысления действительности представляет интерес, так как функционирует в среде, для которой характерны «парцеллирование объектов познания, антропоцентризм, субъективизм, большая зависимость от внешних условий бытия, “пессимизм”, консерватизм» [6. С. 5]. Темой принятого нами исследования стали диалектные имена прилагательные, характеризующие человека в русских говорах. Анализ подобного материала представлен в работах многих исследователей-диалектологов: Е. А. Воробьевой, Н. Ю. Грибовской, С. Л. Гурской, М. А. Ереминой, Т. А. Литвиновой, Ю. Б. Савельевой. Опираясь на имеющиеся данные, мы осуществили системный анализ имен прилагательных, характеризующих человека в русских говорах Башкортостана, с целью представить ценностно-нормативные ориентиры, складывающиеся в сознании диалектоносителя, выявить значимые аспекты языковой картины мира.

Обращаясь к анализу диалектного слова в русских говорах Башкортостана, следует принимать во внимание их типологическую и хронологическую неоднородность, свойственную всем говорам вторичного образования. Следовательно, их лексический состав представлен нетождественными с генетической и хронологической точек зрения лексико-семантическими единицами, на что указывает в своих исследованиях З. П. Здобнова [8]. Необходимо учитывать и еще одну важную особенность, которую отмечает Г. М. Курбангалеева:

повышенная проницаемость, свойственная диалектной системе на территории Башкортостана, позволяет легко включить в свой состав новые элементы, пришедшие из других систем [9]. На особый статус диалектного слова обращает внимание в своей работе Р. М. Скорнякова, подчеркивая, что изменчивость языка связана не с изменением окружающего мира, а с динамичностью способов его познания [15].

Анализ имен прилагательных, характеризующих человека в русских говорах Башкортостана, позволяет увидеть все многообразие средств, с помощью которых осуществляется номинация данного фрагмента действительности, а также позволяет понять специфику восприятия человека в сознании диалектоносителя [13; 14]. Диалектные слова представленной группы вступают в синонимические и антонимические отношения. О красивом человеке в русских говорах говорят: **баский** и **баской**, **бравый**, **гарный**, **гожий**, **ладный**; о некрасивом: **благой**, **гнедокарый**, **небаской** и **небаской**, **несурядный**, **страшной** (здесь и далее примеры взяты из [7]). Общительного человека называют: **басливый**, **наговористый**, **разборный**, **разговористый** и **разговорный**, **разговорчатый**, **необщительного** человека — **несуютный**, **сурьезный**, **тучный**. Кроме того, значение диалектного слова синкретично, что проявляется в ярко выраженной диффузности, недискретности семантики слова: **бескарашный** ‘добрый, смиренный, с хорошим, мягким, спокойным характером’ (Бир: Калин, Пит, Сим, Сус; Калт: Л; Куш: А), **думной** ‘разумный, умный, думающий’ (Куш: А), **игровитый** ‘игривый, шаловливый, веселый, живой’ (Бир: Баз, Ос, Петр, Ч; Дув: С; Караид: Б), **канительный** ‘беспокойный,

надоедливый' (Белеб: Н), лохматуший 'очень лохматый, неопрятный, оборванный' (Бир: Петр, Пит), лукавый 'веселый, догадливый' (Караид: Б), скротый 'уважительный, скромный' (Бир: Сим), хватущий 'ловкий, цепкий, быстрый в работе' (Бир: Ос, Пит; Караид: Б; Куш: А). Еще одна особенность диалектного слова — его эмоциональная окрашенность, непереносимое наличие в его семантике субъективных компонентов, чаще всего пейоративных. Например, при описании ребенка диалектоносители используют лексемы преимущественно пейоративного характера: 'капризный, плаксивый' зевластый (Бир: Петр, Пит, Сим; Куш: А; Стерлит: Пр) и зеворотый (Бир: Калинин, Петр, Пит; Куш: А), полоротый (Арх: И), уросливый (Арх: В; Бир: Ос, Пит; Куш: А), урусенький (Бир: Сим); 'капризный, беспокойный' гневный (Бир: Петр), гнусливый (Бир: Баз, Калинин, Пит) и гнусой (Бир: Мор), гнушеватый (Бир: Кам), купоросный (Бир: Сим, Ул), канительный (Белеб: Н; Карм: Кар); 'непослушный' вредный (Фёд: П), неслушный (Белеб: Н; Бир: Баз, Петр, Сим; Калт: Л), оголтелый (Караид: Б); 'беспокойный, надоедливый' канительный (Белеб: Н); 'требовательный, избалованный' измотчивый (Бир: Мор, Ос). Количество лексем, указывающих на положительную характеристику ребенка, незначительно: 'спокойный, смирный, сговорчивый' угомонный (Байм: Б; Белеб: Н; Бир: Баз, Калинин, Пит, Петр; Калт: Л); 'бойкий, подвижный' ходкий (Бир: Баз). Отрицательные коннотации в рассмотренных примерах дают прекрасное представление о способе номинации и этнической логике. Мы видим, что диалектоноситель при характеристике человека руководствуется некими представлениями о норме; явления, не вписывающиеся в ее рамки, получают маркированность в диалектном языке [3].

Т. А. Литвинова предлагает распределить имена прилагательные, описывающие человека в диалектной картине мира, на три группы. *Первую группу* составляют *имена прилагательные, характеризующие человека как живое существо, вторую группу — имена прилагательные, характеризующие человека как мыслящее, чувствующее и наделенное волей существо, третью группу — имена прилагательные, характеризующие человека как общественное существо* [10].

Имена прилагательные *первой группы, характеризующие человека как живое существо*, представлены двумя подгруппами: 1) имена прилагательные, характеризующие человека по внешним (физическим) признакам, и 2) имена прилагательные, характеризующие человека по внутренним

(природным) свойствам. Рассмотрим лексемы, входящие в первую подгруппу. Характеристика человека по внешним (физическим) признакам проходит по двум маркерам: характеристика общих особенностей внешнего вида и характеристика частных особенностей [Там же].

Характеристика общих особенностей внешнего вида человека представлена именами прилагательными со значением эстетической (субъективной) оценки, именами прилагательными со значением прагматической (объективной) оценки и именами прилагательными со значением эстетико-прагматической оценки [Там же].

Обратимся к именам прилагательным со значением эстетической (субъективной) оценки. Она представлена оппозицией «красивый/некрасивый». Красивого человека в русских говорах Башкирии называют «баский» (Бак: К; Благовещ: Д, Н; Бир: Баз, Калинин, Кам, Кр, Мор, Ос, Пит, Сим, Ч; Дув: О; Калт: Л; Киг: К; Куш: А) и «баской» (Ал: Т; Белеб: Н; Белок: Б; Белор: И; Бир: Пит, Сим; Благовещ: Н; Игл: К, Караид: Б; Куш: А; Нур: П), «бравый» (Уф: Ш), «гарный» (Белеб: Ж), «гожий» (Арх: И; Бир: Петр, Пит; Куш: А), «ладный» (Ал: М; Бир: Сим; Куш: А; Стерлит: Пр). Вышеперечисленные лексемы вступают в антонимические отношения с лексемами, характеризующими некрасивого человека: благой (Белеб: Н; Благовещ: Н), гнедокарый (Бир: Петр), небаской (Байм: Б; Бир: Ос, Петр, Сим; Дув: О; Куш: А) и небаской (Дув: С; Караид: Б; Миш: Т), несурядный (Бир: Баз; Стерлит: Пр), страшной (Бир: Калинин, Сим). Многие лексемы, представленные в данном ряду, содержат дополнительную сему 'неказистый, невзрачный', потому что, как мы полагаем, в сознании диалектоносителя отсутствие отличительных, привлекающих внимание черт может считаться некрасивостью.

Особо в говорах отмечают людей стройного телосложения, статных, хорошо сложенных: аккуратный (Ал: М; Бак: К; Калт: Л; Караид: Б; Куш: А) и окуратный (Бир: Кус), вытный (Бир: Петр, Пит), ладный (Ал: М; Бир: Баз, Калинин, Пит; Гаф: А, Т; Караид: Б), фигуристый (Давл: Л; Игл: Ш). Широкое распространение получают наименования человека по степени его полноты или худобы. О полном человеке говорят «гладкий» (Мел: В), «грузный» (Бир: Петр), «прихамурый» (Карм: Б). Как отмечает Л. С. Гурская, «полнота человека часто является показателем его неповоротливости, малоподвижности и, как следствие, неприспособленности к труду, что и вызывает негативные эмоции» [4. С. 134]. Худого человека называют «блédный» (Бир: Баз),

«вертхий» (Бир: Калинин, Ос; Мел: В), «вертхенький» (Байм: Б; Бир: Калинин, Кам, Ос, Калт: Л; Стерлит: Пр), «дохлый» (Белеб: Н; Мел: В), «москлявенький» (Стерлит: Пр), «мохристый» (Мел: В); очень худого — «расхудой» (Калт: Л), «расхудышный» (Бир: Сим), «тощой» (Бир: Баз, Сим; Стерлит: Пр; Уф: Яр). Экспрессивность номинации в этом случае связана, на наш взгляд, с тем, что в народном сознании худоба ассоциируется со слабостью, болезненным состоянием и, следовательно, с неспособностью к физическому труду, что находит отражение в языке: блёклый 'худой и бледный' (Уф: Ш), занудённый 'худой, изнуренный тяжелой работой' (Байм: Б), мухрый 'неказистый, хилый' (Миш: Т).

Рассмотрим имена прилагательные со значением прагматической (объективной) оценки, характеризующей человека по его росту, возрасту и т. п. По материалам нашей выборки эта группа лексем представлена незначительно: 'коренастый человек, маленького роста' бакчатый и бахчатый (Бир: Калинин, Пит, Сим); 'годовалый ребенок' большенький (Бир: Ел; Куш: А; Стерлит: Пр), годовой (Бир: Сим), 'малолетний, молодой' маненький (Мел: Н), 'молодой' бладый (Ал: Мак). На представленную здесь «детализацию особенностей номинируемых признаков» [13. С. 83], свойственную русским говорам, обращает внимание в своем исследовании Ю. Б. Савельева.

Имена прилагательные со значением эстетико-прагматической оценки характеризуют человека по следующим признакам: здоровый, сильный, крепкий / слабый, хилый, болезненный.

О физически крепком, здоровом, сильном человеке говорят «ходовой» (Байм: Б; Белеб: Н; Бир: Ел; Калт: Л; Караид: Б; Стерлит: Пр). Физически слабого человека называют «бледный» (Арх И; Байм: Б) и «бледной» (Белеб: Н; Калт: Л), «дохлый» (Белеб: Н; Мел: В).

В русских говорах Башкортостана представлено значительное количество лексем, указывающих на внешние признаки нездорового, больного человека: бледный и бледной (Белеб: Н), дохлый (Белеб: Н; Бир: Петр; Караид: Б; Куш: А), дошлый (Стерлит: Пр), захматный (Арх: И; Бир: З; Петр; Караид: Б; Мел: В; Стерлит: Пр), изломанный (Бир: Сус); о слабом, изможденном человеке скажут «выпитый» (Бир: Пит). Это подтверждает предположение о том, что в народном сознании большое внимание уделяется физическому состоянию человека, которое указывает на его возможность или невозможность выполнения тяжелой физической работы [2]. Так, диалектное имя прилагательное «бросовый» имеет

следующие значения: 'плохой здоровьем', 'нетрудоспособный', 'старый' (Бир: Ос, Петр, Пит, Сим, Ул; Куш: А); замухортенский — 'болезненный', 'невзрачный' (Бир: Петр), трухлый 'ослабленный, вялый' (Бак: К; Бир: Петр, Пит; Караид: Б; Куш: А; Мел: Н; Стерлит: Пр).

Обратимся к характеристике частных внешних особенностей. Человека с несоразмерными чертами лица в говорах Башкортостана называют «большебрылый» (Бир: Пит), «потастый» (Стерлит: Пр), «сологубый» (Бак: К); человека с толстыми большими губами — «брызлый» (Стерлит: Пр), «брыластый» (Дув: С; Калт: Л; Караид: Б; Куш: А; Стерлит: Пр), «брылатый» (Бир: Баз, Калинин, Ос, Петр; Куш: А; Бир: Пит), «брылый» (Бир: Пит), «губошлёпый» (Фед: П), «толстобрылый» (Бир: Сим; Куш: А); человека с большой головой — «большебаший» (Бак: К; Бир: Петр; Куш: А), «толстобаший» (Бир: Пит). Человек, имеющий большие глаза, — вострошарый (Бир: Сим), человек с маленькими глазами — моргослепый (Бир: Сим), человек со светлыми глазами — белоглазый (Бир: Петр; Куш: А). О человеке с веснушками говорят «веснинный» (Бак: К) и «веснистый» (Бак: К; Бир: Баз, Калинин, Петр, Пит; Калт, Л; Куш: А; Стерлит: Пр), «веснушчатый» (Бир: Ем; Караид: Б); о человеке со смуглой кожей — «карий» (Бир: Пит), «тёмный» (Дув: О), «смолённый» (Бир: Петр), со светлой — «белый» (Куш: А).

В говорах Башкортостана встречаются слова, характеризующие человека по состоянию спины: горбатущий 'горбатый' (Бир: Баз, Сим; Калт: Л; Куш: А; Стерлит: Пр).

Отдельная группа лексем характеризует человека по физическим особенностям его речи: таловый 'о плохо, невнятно говорящем человеке' (Бир: Пит); 'гнузавый, говорящий в нос' гнузой (Бир: Калинин, Пит), гнушеватый (Бир: Баз); косноязычий 'страдающий заиканием' (Балт: А).

Рассмотренные примеры подтверждают мысли о том, что народное сознание отмечает любое отклонение от нормы и дает этому явлению номинацию в языке. Мы убеждаемся в том, что частные характеристики особенностей внешности свидетельствуют об их значимости в языковой картине мира диалектоносителей, поскольку обыденное сознание связывает определенный внешний признак с особенностями психотипа личности [3].

Рассмотрим имена прилагательные, определяющие человека как живое существо, которые входят во вторую подгруппу, то есть характеризуют человека по внутренним (природным) свойствам.

Подгруппа лексем, характеризующих человека по внутренним (природным) свойствам, распадается на два сектора: 1) характеристика по степени физической активности и 2) характеристика по типу эмоциональности (врожденному темпераменту).

Лексемы первой подгруппы, характеризующие человека по степени его физической активности, представлены оппозициями: активный, деятельный / вялый, безынициативный; быстрый, подвижный / медлительный. В русских говорах на территории Башкортостана активный, бойкий, смелый человек — буйный (Гаф: Т), верченый (Бир: Петр, Пит), ловкий (Мел: Н), натурный (Байм: Б; Бир: Калин, Кр, Сим; Калт: Л; Караид: Б; Куш: А; Стерлит: Пр), развитный (Белеб: Н; Бир: Калин, Пит; Карм: Б; Куш: А; Стерлит: Пр), увёрткий (Мел: Н), ураганистый (Бир: Пит, Сим), ходовой (Бир: Баз). О вялом, безынициативном человеке говорят: неклёшный (Бир: Петр), никчемный (Бир: Баз, Калин, Петр, Пит, Сим; Карм: Кар; Стерлит: Пр). В словах данной подгруппы выявляется дополнительная сема 'беспольный, ненужный'.

Здесь же можно отдельно выделить лексемы, характеризующие активность или безынициативность человека в общении. Так, общительного человека называют «басливый» (Бир: Пит), «наговористый» (Бир: Баз, Калин, Ос; Куш: А), «разборный» (Куш: А), «разговористый» (Ал: М; Бир: Баз, Петр, Пит, Сим) и «разговорный» (Бир: Пит), «разговорчатый» (Фёд: П). Необщительного человека называют «несуютный» (Бир: Пит), «сурьезный» (Бир: Петр, Пит; Куш: А), «тучный» (Бир: Петр, Пит). В сознании диалектоносителя разговорчивый человек оценивается положительно, неразговорчивый — отрицательно, к тому же неразговорчивость соотносится с угрюмостью и сердитостью.

Быстрого, подвижного человека в русских говорах Башкортостана называют «развитный» (Белеб: Н; Бир: Калин, Пит; Карм: Б; Куш: А; Стерлит: Пр), медлительного — «тихий» (Байм: Б; Бир: Кус; Куш: А). Народное сознание отмечает людей с излишней подвижностью, граничащей с беспокойством, буйством: баламутный (Бир: Петр, Пит; Хайб: А), балмошный (Куш: А), бесшабашный (Биж: С), будоражный (Белеб: Н).

Лексемы второй подгруппы, характеризующие человека по типу эмоциональности (врожденному темпераменту), представлены следующим рядом: 'вспыльчивый' натурный (Уф: Яр), 'нервный' невренный (Бир: Баз; Гаф: А, Т; Куш: А), 'спокойный' тихий (Бир: Калин, Пит).

Рассмотрим *имена прилагательные второй группы, характеризующие человека как мыслящее, чувствующее и наделенное волей существо.*

Характеристика умственных способностей человека представлена базовой оппозицией «наличие/отсутствие ума». Сообразительного, умного человека называют «башковатый» (Бир: Петр, Пит) и «башковитый» (Дув: О; Караид: Б), «большебаший» (Куш: А), «востроумный» (Бир: Пит), «вострый» (Бак: С; Белор: И; Бир: Коян), «дотошный» (Байм: Б), «дошлый» (обычно о ребенке) (Бак: К; Белеб: Н; Дув: С; Караид: Б; Стерлит: Пр), «мозгливый» (Бир: Петр, Пит); рассудительного, благоразумного человека — «развитный» (Бир: Баз), «рассудливый» (Бир: Петр, Пит; Куш: А). В некоторых случаях характеристика человека по признаку наличия ума имеет негативную окраску: умной 'слишком умный' (Бир: Ос, Пит; Калт: Л). О бестолковом, непонятливом человеке говорят «баламутный» (Бир: Пит), «бестолмачный» (Бир: Г, Петр, Пит; Караид: Б; Куш: А), «бестолочный» (Хайб: А), «бесчётный» (Игл: О), «неудачный» (Байм: Б; Белеб: Н; Бир: Коян, Петр; Калт: Л; Караид), «пустобаший» (Куш: А). В эту же группу входят имена прилагательные, характеризующие человека по объему знаний: 'знающий, грамотный' — наученный (Бир: Кам) и научённый (Бир: Кам), научный (Байм: Б; Бак: К; Бир: Петр, Пит, Сим; Калт: Л; Стерлит: Пр).

Имена прилагательные, определяющие человека как чувствующее существо, составляют две группы и характеризуют человека эмоциональному состоянию и по эмоциональному проявлению. Характеристика по эмоциональному состоянию в говорах Башкортостана представлена оппозицией: 'веселый' лукавый (Караид: Б) / 'грустный, невеселый' думчивый (Бир: Петр). По эмоциональному проявлению имена прилагательные также можно распределить на две подгруппы, характеризующие вербальное проявление эмоций и невербальное проявление эмоций. Рассмотрим слова, характеризующие человека по вербальному проявлению эмоций: громогласного, горластого, крикливого человека называют «зевластый» (Бир: Баз, Калин, Петр, Пит, Сим; Иш: П; Куш: А; Стерлит: Пр) и «зевротый» (Белеб: Н; Бир: Калин, Петр, Пит, Сим; Куш: А), «ордистый» (Бир: Пит), «полоротый» (Куш: А). В «Словаре русских говоров Башкирии» эти слова имеют стилистический маркер «неодобрительно». Слова, характеризующие невербальное проявление эмоций, дополняет компонент «невербальное проявление эмоций в игре, шалостях,

озорстве»: ‘непокойный, озорной’ ералашный (Бир: Петр; Мел: Н), жаркустный (Байм: Б; Бир: Сил; Стерлит: Пр); ‘склонный к озорству, озорной’ зорный (Ал: М; Бир: Пит; Куш: А); ‘игривый, шаловливый, веселый, живой’ игровитый (Бир: Баз, Ос, Петр, Ч; Дув: С; Караид: Б); ‘хулиганистый’ бесстужий (Бир: Петр), буйкий (Куш: А).

Имена прилагательные, определяющие человека как наделенное волей существо, представлены следующими группами: ‘смелый’ безбоязненный (Хайб: А), буйный (Гаф: Т), натурный (Байм: Б; Бир: Калин, Кр, Сим; Калт: Л; Караид: Б; Куш: А; Стерлит: Пр); ‘робкий’: пужливый (Нур: П); ‘упрямый’: благой (Бир: Пит), карахтерный (Бир: Баз, Петр, Пит, Сим, Щ; Куш: А; Фёд: П), натуральный (Гаф: Т), негодный (Уф: Яр).

Имена прилагательные третьей группы, характеризующие человека как общественное существо, представляют его отношение к другим людям, к дому, семье, к труду, к ценностям материального мира.

Отношение человека к другим людям имеет особую значимость в сознании диалектоносителей. По мнению С. Л. Рубинштейна, «отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину» [12]. На основе этого формируются этические нормы поведения. Народное сознание подмечает следующие характеристики, которые показывают уважительное отношение к другим: ‘заботливый’ беспокойный (Бир: Пит, См; Куш: А; Фёд: П); ‘уважительный, воспитанный’ почётный (Мел: Н), скротый (Бир: Сим); ‘обходительный’ подходный (Бир: Пит); ‘услужливый, внимательный, желающий помочь кому-л.’ сноровливый (Бир: Пит), сноровчатый (Бир: Пит), сноровчивый (Бир: Петр, Пит; Куш: А); ‘сознательный’ зазнательный (Бир: Щ); ‘проявляющий радение (заботу о стариках)’ радельный (Бир: Пит); ‘гостеприимный’ привечливый (Мел: Н), пригласливый (Бир: Ос, Петр; Куш: А), приемчивый (Белеб: Н; Дув: С; Калт: Л), приёмный (Байм: Б), приёмчатый (Куш: А), приёмчивый (Бак: К; Бир: Баз, Пит; Караид: Б; Куш: А), приимчивый (Бир: Петр, Пит). Имена прилагательные, выражающие неприемлемое, враждебное отношение к другим, представлены следующими рядами: ‘безжалостный, жестокий’ безжалостливый (Куш: А); ‘бездушный, бессердечный’ гнилосердцый (Бир: Петр), бесстужий (Бир: Баз; Калт: Л; Караид: Б); ‘злой, недобрый, враждебный’ вражный (Бир: Петр, Пит); ‘хитрый’ вредный (Фёд: П); ‘невежливый, неучтивый, грубый’ невежий (Бир: Петр, Пит);

‘несговорчивый, непокладистый, неуслужливый’ несговорчатый (Бир: Пит; Фёд: П), несноровный (Бир: Пит), несноровчатый (Куш: А), несноровчивый (Дув: С; Куш: А), ‘брюзгливый’ брюзгавый (Мел: Н), гребливый (Иш: П).

Подгруппа лексем, характеризующих отношение человека к дому, семье, также является знаковой в сознании диалектоносителя. О человеке, не привязанном к дому, нерадивом хозяине говорят «бездомовый» (Куш: А), «бездомовый» (Бир: Сим), «бездомовой» (Бир: Ос); о человеке, не имеющем семьи, холостяке — «бессеманный» (Ил: А). Женатого человека в говорах назовут «женённый» (Белеб: Н; Калт: К) и «женимый» (Сал: А).

Характеристика человека по его отношению к работе, к труду представляет особый интерес, поскольку труд в сознании диалектоносителей, по мнению Т. И. Вендиной, «воспринимается как неотъемлемая составляющая жизни человека, его естественное состояние» [1. С. 137]. Она отмечает, что труд как культурная норма жизни «формирует личность и определяет ее положение в обществе» [Там же]. Трудолюбивый, старательный человек в говорах Башкортостана — дошлый (Бир: Пит); не занятый делом, не умеющий ничего делать, ленивый — безделовой (Бир: Ос), неопрятный (Иш: П). При этом, по наблюдениям М. А. Ереминой, «результат процесса лени предстает в виде морального порока, результат усердного труда лежит в плоскости материальных приобретений» [5. С. 12].

Подгруппа лексем, характеризующих отношение человека к ценностям материального мира, представлена несколькими категориями: характеристика по отношению к собственности, к внешнему виду, к еде.

Отношение человека к собственности представлено оппозицией «жадный/щедрый». Жадного человека в говорах называют «большекромый» (Бир: Пит; Куш: А), «захапной» (Карм: Б). В некоторых случаях жадность связывают с завистью: ахидный ‘жадный, завистливый’ (Бак: К). Имена прилагательные со значением ‘щедрый человек’ в нашей выборке не представлены. Вероятно, щедрость воспринимается в народном сознании как качество, вполне соответствующее норме, поэтому в дополнительном наименовании не нуждается.

По отношению к внешнему виду человека можно охарактеризовать как опрятного или неопрятного. В говорах о неопрятном, плохо одетом человеке говорят «задрипанный» и «задрипанный» (Белеб: Н), «необихоженный» (Белеб: Н),

«нескладный» (Белеб: Н; Калт: Л; Караид: Б) и «несклюдный» (Бир: Баз), «несурядный» (Белеб: Н; Бир: Ос; Дув: С); о небрежно одетом, лохматом, неопрятном — «лохматущий» (Бир: Петр, Пит), «небрежливый» (Байм: Б). О нарядно одетом, модном человеке скажут «нафуфыренный» (Бак: К), «фартовый» (Бир: Петр), «форсливый» (Стерлит: Пр).

Анализируя имена прилагательные, характеризующие человека в русских говорах Башкортостана, мы делаем вывод о том, что определение качеств и свойств человека основаны на некотором представлении о норме, и любое явление, отклоняющееся от нее, получает номинацию в языке. Народное сознание

при этом дает оценку этому явлению, характеризуя его как приемлемое или неприемлемое. Проанализированный материал свидетельствует о том, что положительно оцениваются те качества и свойства человека, которые позволяют ему установить прочную связь с социумом, выявляют важные аспекты жизнедеятельности: трудолюбие, порядочность, уважительное и доброжелательное отношение к людям, опора на семейные ценности. Таким образом, мы получаем представление о ценностных ориентирах, выработанных традиционной культурой и нашедших свое отражение в словаре, складывая целостное представление о диалектной картине мира, присущей конкретному языковому коллективу.

Список сокращений

Ал: М — Альшеевский р-н, д. Михайловка
 Ал: Мак — Альшеевский р-н, д. Максюты
 Ал: Т; — Альшеевский р-н, с. Ново-Троицк
 Арх: И — Архангельский р-н, с. Ирныкши
 Байм: Б — Баймакский р-н, с. Бекешево
 Бак: К — Бакалинский р-н, д. Килеево
 Белеб: Ж — Белебеевский р-н, д. Жуковка
 Белеб: Н — Белебеевский р-н, с. Надеждино
 Белок: Б — Белокатайский р-н, с. Ново-Белокатай
 Белор: И — Белорецкий р-н, п. Искушта
 Биж: С — Бижбулякский р-н, д. Сухоречка
 Бир: Баз — Бирский р-н, с. Старо-Базаново
 Бир: Ел — Бирский р-н, с. Елгашево
 Бир: Ем — Бирский р-н, с. Емашево
 Бир: З — Бирский р-н, с. Зуево
 Бир: Калин — Бирский р-н, с. Калинники
 Бир: Кам — Бирский р-н, д. Камышенка
 Бир: Коян — Бирский р-н, с. Кояново
 Бир: Кр — Бирский р-н, д. Криуши
 Бир: Кус — Бирский р-н, с. Кусекеево
 Бир: Мор — Бирский р-н, д. Мордвиновка
 Бир: Ос — Бирский р-н, д. Осиновка
 Бир: Петр — Бирский р-н, с. Старо-Петрово
 Бир: Пит — Бирский р-н, д. Питяково
 Бир: Сим — Бирский р-н, с. Симкино
 Бир: Сус — Бирский р-н, с. Суслово
 Бир: Ч — Бирский р-н, с. Чадово
 Бир: Щ — Бирский р-н, д. Щегловка
 Благовещ: Д — Благовещенский р-н, с. Удельно-Дуваней

Благовещ: Н — Благовещенский р-н, с. Надеждино
 Гаф: А — Гафурийский р-н, д. Архангелка
 Гаф: Т — Гафурийский р-н, с. Табынское
 Давл: Л — Давлекановский р-н, п. Ленинский
 Дув: О — Дуванский р-н, с. Озеро
 Дув: С — Дуванский р-н, д. Сальёвка
 Игл: К — Иглинский р-н, с. Куяново
 Игл: О — Иглинский р-н, с. Октябрьское
 Игл: Ш — Иглинский р-н, д. Шипово
 Ил: А — Илишевский р-н, д. Андреевка
 Иш: П — Ишимбайский р-н, с. Петровское
 Калт: Л — Калтасинский р-н, д. Большой Лог
 Караид — Караидель
 Караид: Б — Караидельский р-н, с. Байки
 Карм: Б — Кармаскалинский р-н, д. Бекетово
 Карм: Кар — Кармаскалинский р-н, с. Карламан
 Киг: К — Кигинский р-н, д. Кандаковка
 Куш: А — Кушнаренковский р-н, с. Ахлыстино
 Мел: В — Мелеузовский р-н, с. Воскресенское
 Мел: Н — Мелеузовский р-н, с. Нордовка
 Миш: Т — Мишкинский р-н, с. Ново-Троицк
 Нур: П — Нуримановский р-н, д. Павловка
 Сал: А — Салаватский р-н, д. Аркаулово
 Стерлит: Пр — Стерлитамакский р-н, д. Преображенковка
 Уф: Яр — Уфимский р-н, с. Красный Яр
 Уф: Ш — Уфимский р-н, д. Шемяк
 Фёд: П — Фёдоровский р-н, д. Полюновка
 Хайб: А — Хайбулинский р-н, с. Акъяр

Список литературы

1. Вендина Т. И. Диалектное слово как «архетип» русской культуры // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. № 1—2, т. 14. С. 125—139.
2. Воробьева Е. А. Имена прилагательные, характеризующие внешность человека по физическим особенностям, в ярославских говорах. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imena-prilagatelnye-harakterizuyuschie-vneshnost-cheloveka-po-fizicheskim-osobennostyam-v-yaroslavskih-govorah> (дата обращения 28.09.2020).
3. Грибовская Н. Ю. Микрополе «упрямый» в диалектной языковой картине мира (на материале тверских говоров) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. 2017. № 3. С. 202—207.
4. Гурская С. Л. Имена существительные общего рода, характеризующие человека по его внешнему виду в ярославских говорах // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 132—137.
5. Еремина М. А. Лексико-семантическое поле «отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с.
6. Закуткина Н. А. Феномен диалектной картины мира в немецкой философии языка XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 26 с.
7. Здобнова З. П. Словарь русских говоров Башкирии. Уфа: Гилем, 2008. 406 с.
8. Здобнова З. П. Судьба русских переселенческих говоров Башкирии. Уфа: Гилем, 2001. 155 с.
9. Курбангалеева Г. М. О некоторых особенностях функционирования лексики русских говоров Башкирии // Уральский филологический вестник. 2012. № 3. С. 218—222.
10. Литвинова Т. А. Номинации человека как отражение языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 24 с.
11. Радченко О. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 25—48.
12. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957. 328 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-sergey-rubinshteyn/53944-bytie-i-soznanie-sergey-rubinshteyn/read/page-24.html> (дата обращения 29.01.2021).
13. Савельева Ю. Б. Диалектная лексика, характеризующая умственные способности человека (на материале словаря русских говоров Башкирии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 3 (332). Филология. Искусствоведение. Вып. 87. С. 82—88.
14. Савельева Ю. Б. Диалектная лексика, характеризующая внешность человека (на материале словаря русских говоров Башкирии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 20 (375). Филология. Искусствоведение. Вып. 97. С. 97—105.
15. Скорнякова Р. М. Лингвокультурологическая концепция моделирования языковой картины мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 47 с.

Сведения об авторе

Ермолаева Юлия Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфа, Россия. yuliaerm1015@yandex.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 7 (453). *Philology Sciences. Iss. 125. Pp. 69—76.*

HUMAN CHARACTERISTICS ADJECTIVES IN THE RUSSIAN DIALECTS OF BASHKORTOSTAN

Yu. A. Ermolaeva

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia. yuliaerm1015@yandex.ru

The article analyzes the adjectives in the Russian dialects of Bashkortostan which characterize a human. Their systematization in three groups are presented, including the adjectives characterizing a human as a living being, the adjectives characterizing a human as a thinking and feeling living being with will and the adjectives characterizing a human as a social living being. The lexical-semantic analysis shows the varied

means the Russian dialects of Bashkortostan have to describe the characteristics of an individual. This analysis also helps to reveal the particular features of the human being perception in these dialects. The value and normative vision of humans and their internal and external characteristics in its turn allows to trace the dialect speakers' subjective impressions and evaluations. The subjectivity found in the dialects proves crucial in the choice of the morphological bases of naming of units of reality.

Keywords: *the Russian language, anthropocentrism, dialect, view of the world, dialectal naming unit.*

References

1. Vendina T. I. (2019) *Slavyanskij mir v tret'em tysyacheletii*, no. 1—2, vol. 14, pp. 125—139 [in Russ.].
2. Vorob'eva E. A. Imena prilagatel'nye, harakterizuyushchie vneshnost' cheloveka po fizicheskim osobennostyam, v yaroslavskih govorah [The adjectives characterizing the person's appearance in the Yaroslavl dialects]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/imena-prilagatelnye-harakterizuyushchie-vneshnost-cheloveka-po-fizicheskim-osobennostyam-v-yaroslavskih-govorah>, accessed 28.09.2020 [in Russ.].
3. Gribovskaya N. Yu. (2017) *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*, no. 3, pp. 202—207 [in Russ.].
4. Gurskaya S. L. (2010) *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, no. 2, pp. 132—137 [in Russ.].
5. Eremina M. A. (2003) Leksiko-semanticheskoe pole "otnoshenie cheloveka k trudu" v russkikh narodnykh govorah: etnolingvisticheskij aspekt [Lexical-semantic field "human attitude to work" in the Russian dialects: ethno-linguistic aspect. Abstract of thesis]. Yekaterinburg. 23 p. [in Russ.].
6. Zakutkina N. A. (2001) Fenomen dialektnoj kartiny mira v nemeckoj filosofii yazyka XX veka [The world dialect picture phenomenon in the 20th century German philosophy of language. Abstract of thesis]. Moscow. 265 p. [in Russ.].
7. Zdobnova Z. P. (2008) Slovar' russkikh govorov Bashkirii [The Dictionary of the Russian dialects of Bashkiria]. Ufa, Gilem. 406 p. [in Russ.].
8. Zdobnova Z. P. (2001) Sud'ba russkich pereselencheskich govorov Bashkirii [The destiny of the Russian migrant dialects of Bashkiria]. Ufa, Gilem. 155 p. [in Russ.].
9. Kurbangaleeva G. M. (2012) *Ural'skij filologicheskij vestnik*, no. 3, pp. 218—222 [in Russ.].
10. Litvinova T. A. (2011) Nominacii cheloveka kak otrazhenie yazykovej kartiny mira [The naming unit of a human as the reflection of the linguistic view of the world. Abstract of thesis]. Voronezh. 24 p [in Russ.].
11. Radchenko O. A. (2004). *Voprosy yazykoznaniya*, no. 6, pp. 25—48 [in Russ.].
12. Rubinshtejn S. L. (1957) Bytie i soznanie [Existence and conscience]. Moscow. 328 p. Available at: <https://iknigi.net/avtor-sergey-rubinshteyn/53944-bytie-i-soznanie-sergey-rubinshteyn/read/page-24.html>, accessed 29.01.2021 [in Russ.].
13. Savel'eva Yu. B. (2014) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (332), pp. 82—88 [in Russ.].
14. Savel'eva Yu. B. (2015) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 20 (375), pp. 97—105 [in Russ.].
15. Skornyakova R. M. (2010) Linogvokul'turologicheskaya koncepciya modelirovaniya yazykovej kartiny mira [Linguoculturological concept of modeling the world linguistic culture. Abstract of thesis]. Moscow. 47 p. [in Russ.].